

УДК-324:328

DOI: 10.17072/2218-1067-2026-2-112-120

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ АСПЕКТ НАЗНАЧЕНИЙ ДЕПУТАТОВ В КОМИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. С. Шустров

Шустров Александр Сергеевич,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация.

Аннотация

Современная Государственная Дума РФ в публицистике и политологических исследованиях зачастую рассматривается как институт, не обладающий политической волей. В рамках этой оптики главным объяснением законодательской деятельности депутатов являются интересы исполнительной власти. В данной статье поднимается вопрос о том, имеют ли место иные, институциональные факторы, способные объяснить вариативность в работе парламента. Для ответа на этот вопрос в работе анализируются назначения депутатов в комитеты VII созыва Государственной Думы. Автор исходит из того, что вследствие избрания депутатов в рамках разных избирательных систем – пропорциональной и мажоритарной – у депутатов и партий возникают различные электоральные стимулы, что, в свою очередь, приводит к назначениям в определенные типы комитетов – распределительные и по общественным благам. Подобное распределение депутатов по комитетам помогает решать задачу переизбрания на следующий срок. В эмпирической части для проверки гипотезы используется метод логистической регрессии, чтобы оценить, насколько отличается вероятность быть назначенным в указанные комитеты в зависимости от типа избирательной системы. Анализ показал, что депутаты-одномандатники чаще попадают в распределительные комитеты по сравнению с депутатами, прошедшими в парламент по спискам. Полученные результаты акцентируют внимание на важности рассмотрения широкого круга факторов, способных объяснять причины процессов, происходящих в российском парламенте.

Ключевые слова: назначения в комитеты; электоральные стимулы; избирательная система; Государственная Дума РФ; распределительная теория; информационная теория; логистическая регрессия

Для цитирования: Шустров, А. С. (2026) 'Электоральный аспект назначений депутатов в комитеты Государственной Думы Российской Федерации', *Вестник Пермского университета. Политология* / *Bulletin of Perm University. Political Science*, 20(2), сс. 112-120. DOI: 10.17072/2218-1067-2026-2-112-120

THE ELECTORAL ASPECT OF APPOINTING DEPUTIES TO COMMITTEES OF THE RUSSIAN FEDERATION STATE DUMA

A. S. Shustrov

Alexander S. Shustrov,

HSE University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

In public discourse and political science research, the State Duma is often viewed as an institution lacking political will. From this perspective, the primary explanation for the legislative behavior of deputies is the interests of the executive branch. This article raises the question of whether institutional factors that can explain the variability in the parliament's work exist. To answer this question, the study analyzes the appointments of deputies to committees of the State Duma of the VII convocation. The author proceeds on the assumption that deputies elected under different systems (proportional and majoritarian) develop distinct electoral incentives. This, in turn, leads to appointments to specific types of committees—distributive and public goods committees. Such allocation of deputies to committees helps address the task of re-election. In the empirical part,

logistic regression is used to test the hypothesis and assess how the likelihood of committee assignment varies with the type of electoral system. The analysis showed that single-member district deputies are more likely to be assigned to distributive committees compared to deputies elected to parliament via party lists. The results highlight the importance of considering a wide range of factors that can explain the processes occurring in the Russian parliament.

Keywords: committee assignments; electoral incentives; electoral system; Russian State Duma; distributive theory; informational theory; logistic regression

For citation: Shustrov, A. S. (2026) 'The electoral aspect of appointing deputies to committees of the Russian Federation State Duma', *Bulletin of Perm University. Political Science*, 20(2), pp. 112-120. DOI: 10.17072/2218-1067-2026-2-112-120

Введение

В политической науке утвердилось понимание ключевой роли парламентских комитетов в функционировании законодательных органов. В современных исследованиях признается, что развитая система комитетов является необходимым, хотя и недостаточным, условием эффективного функционирования парламента, прежде всего с точки зрения влияния на содержание законодательства и взаимодействия с исполнительной властью (Martin, 2014). Наряду с партийными фракциями, законодательные комитеты являются главными институциональными элементами организации деятельности легислатур и агрегации предпочтений (Saalfeld, Strøm, 2014). Они служат инструментом обсуждения законодательства, контроля и взаимодействия с правительством, что обеспечивает эффективность принятия управленческих решений и влияния на проводимую политику (Gschwend, Zittel, 2018).

Государственная Дума не является исключением как минимум с точки зрения формальных полномочий. Среди важных законотворческих функций можно выделить следующие: определение приоритетности через внесение предложений по формированию проекта примерной программы по законодательной деятельности и календаря рассмотрения вопросов, подготовка заключений на законопроекты и проектов постановлений, предварительное рассмотрение законопроектов и их подготовка к рассмотрению палатой, а также рассмотрение и исполнение поручений Совета Государственной Думы¹. Перечисленный список полномочий не является исчерпывающим, постоянно корректируется и дополняется. В то же время растет и контроль за деятельностью депутатов в комитетах. Это подчеркивает растущую роль комитетов и их руководителей в разработке законодательства (Зарипов, 2025).

В этой связи примечательно, что, несмотря на особое место комитетов в обеспечении деятельности современного российского парламента, нет достаточного понимания, по каким принципам формируется их состав. Существующая литература о факторах назначения депутатов в комитеты во многом опирается на теории, сформулированные применительно к другим областям законотворческой деятельности – поименном голосовании, инициации законопроектов, выступлениям в парламенте. Так или иначе практически во всех из них главным выделяют электоральный фактор – тип избирательной системы, применяемой на выборах в парламент, значительно влияет на набор стимулов, получаемых партиями и кандидатами. Депутаты, избираемые в рамках одномандатных округов, стремятся получить назначения в комитеты, которые позволят им предоставить преференции своим локальным избирателям, а партиям выгодно назначать депутатов подобным образом в случае их электоральной уязвимости, чтобы обеспечить переизбрание. Вместе с тем партии стремятся назначать депутатов, избираемых по спискам, в общенационально важные комитеты в соответствии с их опытом и компетенциями для максимизации эффективности законотворческой деятельности; депутаты взамен получают возможность работы в профильных комитетах для реализации политики согласно своим предпочтениям.

В то же время в современных исследованиях российский парламент зачастую рассматривается в качестве бессубъектного политического органа. Такие явления, как провалы законопроектов, инициированных исполнительной властью, внесение поправок к законопроектам, существенно изменяющих их первоначальный вид (Noble, 2020), наложение вето на поступившие законодательные инициативы Советом Федерации или президентом, несмотря на предварительную согласовательную практику «ну-

¹ Регламент Государственной Думы [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/duma/about/regulations/> (дата обращения: 15.06.2025).

левых чтений», интерпретируются преимущественно через призму конфликтов внутри исполнительной ветви власти. Последняя предстает как доминирующая по отношению к парламенту, но при этом внутренне фрагментированная политическая сила (Charap, 2007), противоречия внутри которой находят отражение в законотворческих процессах в Государственной Думе. Представляется, что, если следовать подобной логике, назначения в комитеты должны быть подчинены главным образом внутриэлитным интересам или стремлению к управляемости парламента, а не электоральному контексту. Тем не менее существуют и противоположные свидетельства, предполагающие как наличие индивидуальных стимулов депутатов, так и возможности для их реализации: лоббизм со стороны влиятельных экономических игроков (Chaisty, 2013) и региональных элит (Petrov*, Nazrullaeva, 2018), необходимость поиска сильных кандидатов для партий в одномандатных округах (Кынев**, 2017), а также автономная разработка законодательства (Remington, 2008). Дополнительный интерес к изучению логики назначений депутатов в комитеты Государственной Думы добавляет и то, что, в отличие от других сфер законотворческой деятельности парламентариев, разработанные теории не так часто проверялись в контексте смешанных избирательных систем. При этом изучение именно смешанных систем позволяет обойти ограничения в сравнительных исследованиях, связанные с временными, страновыми и культурными различиями.

Таким образом, остается открытым вопрос о том, оказывают ли электоральные правила влияние на назначения депутатов в комитеты Государственной Думы. Для его эмпирической проверки в статье используется метод логистической регрессии, позволяющий оценить вероятность назначения депутатов, избранных по мажоритарной и пропорциональной избирательным системам, в различные типы парламентских комитетов.

Теории назначений в комитеты

Основные подходы к объяснению логики назначения депутатов в парламентские комитеты можно разделить на две группы в зависимости от того, кому приписывается решающая роль в этом процессе. Первая группа теорий, к которой относятся распределительная и информационная, исходит из того, что ключевым влиянием на комитетские назначения обладают сами законодатели, основываясь на своих личных карьерных стимулах. Вторая группа, куда входят теории партии-картеля и владения вопросами, переносит акцент на партии как коллективных игроков, обладающих значительными ресурсами и институциональными механизмами для контроля над распределением назначений внутри парламента.

Распределительная теория опирается на предпосылку о доминировании мотива переизбрания. Если депутат заинтересован прежде всего в сохранении мандата, он будет стремиться к таким комитетам, которые позволяют демонстрировать локальным избирателям конкретные и территориально осязаемые результаты. Речь идет о комитетах, связанных с сельским хозяйством, транспортной и энергетической инфраструктурой, строительством и иными сферами, где возможно направлять ресурсы в конкретные округа. Эмпирические исследования подтверждают релевантность этой логики: на материалах парламента Турции (Ciftci et al., 2008), Европейского парламента (Yordanova, 2009), Конгресса Аргентины (Crisp, 2009) и Мексики (Raymond, Juárez, 2019) показано, что характер комитетских назначений коррелирует с социально-экономическими особенностями округов. В этом смысле отдельный комитет выступает не только как функциональное подразделение парламента, но и как инструмент обслуживания избирателей.

Информационная теория предлагает иной ракурс. В ее рамках комитеты рассматриваются прежде всего как механизм аккумуляции и институционализации экспертизы, позволяющий парламенту конкурировать с бюрократией и снижать неопределенность при разработке политики (Martin, 2014). Депутаты с профильным образованием или профессиональным опытом стремятся к специализации в соответствующих сферах (McElroy, 2006), а оптимальное распределение членов парламента по комитетам повышает общую эффективность института (Woon, 2009). Однако и в этой логике специализация может сочетаться с электоральными стимулами: работа в комитете, соответствующем интересам округа, одновременно усиливает и экспертный статус депутата, и его позиции в борьбе за переизбрание.

* Внесен Министерством юстиции РФ в реестр иностранных агентов с 03.06.2022.

** Внесен Министерством юстиции РФ в реестр иностранных агентов с 20.02.2026.

Партийно-ориентированные теории, напротив, исходят из того, что назначения в комитеты не являются результатом исключительно индивидуального выбора парламентариев. Они рассматривают партии как организационные структуры, стремящиеся к контролю над повесткой и поддержанию устойчивого большинства (Cox, McCubbins, 1993). Назначения используются как инструмент внутрипартийного управления: через них распределяются ресурсы, вознаграждается лояльность, обеспечивается баланс между различными группами. Влияние партий на процесс назначения варьируется в зависимости от институциональных условий и статуса конкретных комитетов (Heitshusen et al., 2005; Whitaker, 2001).

Важно подчеркнуть, что перечисленные теории не являются взаимоисключающими. Информационная теория не исключает возможность конкуренции за назначения в электорально привлекательные комитеты с точки зрения возможностей предоставления предпочтений избирателям округов (Krehbiel, 2004). В то же время теория партий-картелей признает наличие индивидуальных предпочтений, хотя и рассматривает их подчиненными партийным интересам. Депутаты стремятся оставаться лояльными своим партиям, поскольку существует конкуренция за места в комитетах (Cox, McCubbins, 1993). Это подразумевает, что в системах, где одновременно существуют и стимулы для культивации «личного голоса», и сильные партии, последние помогают кандидатам налаживать прямые связи с определенными группами их лояльных избирателей. Партии также опираются на характеристики законодателей, такие как профессиональный опыт и образование, а также состав избирательных округов, для определения назначений в комитеты (Shugart et al., 2021). Таким образом, назначения в комитеты могут совмещать стимулы как на индивидуальном, так и на партийном уровне.

Эта логика усиливается, если рассматривать законодательные органы со смешанными избирательными правилами на выборах в них. Сочетание одномандатных округов и партийных списков формирует различные стимулы в отношении разных групп депутатов. Например, смешанная избирательная система Германии создает стимулы для формирования «личного голоса» на уровне мажоритарных округов, что в конечном счете увеличивает общепартийное представительство (Gschwend, Zittel, 2018). Такая модель выстраивает систему взаимных вознаграждений: депутаты, демонстрирующие идеологическую лояльность и партийную поддержку, получают доступ к позициям, которые одновременно усиливают их местное влияние и позволяют накапливать персональный электоральный капитал (Giannetti et al., 2019). Сопоставимая логика наблюдается в практике Либерально-демократической партии Японии, где партия сочетает поддержку электорально уязвимых кандидатов с закреплением ключевых комитетских позиций за опытными политиками, чья деятельность укрепляет партийный имидж (Pekkanen et al., 2006). В результате партия решает сразу две задачи: обеспечивает краткосрочное электоральное выживание своих представителей и одновременно поддерживает долгосрочную репутацию и управленческую устойчивость.

Таким образом, в условиях смешанных избирательных правил можно ожидать комплексную логику назначений. Депутаты, прошедшие по мажоритарным округам, будут назначаться в распределительные комитеты. Распределительные комитеты имеют полномочия по регионально ориентированной инфраструктурной политике, что способствует формированию электоральной поддержки, напрямую не ассоциированной с партийной принадлежностью, и благоприятствует выполнению предвыборных обещаний. Типичными примерами таких округов в литературе выступают комитеты по сельскому хозяйству, энергетике, транспорту и строительству. В то же время депутаты, прошедшие в парламент по спискам, будут назначаться в комитеты по общественным благам, специализирующиеся на распределении географически несконцентрированных благ, и комитеты по «высокой политике», полномочия которых связаны с наиболее резонансными управленческими сферами. Вследствие медийной важности деятельности комитетов по общественным благам и «высокой политике» партиям выгодно назначать в них своих представителей в соответствии с их опытом и специализацией, поскольку благодаря деятельности их членов складывается отношение ко всей партии на национальном уровне. Комитеты, касающиеся вопросов здравоохранения, образования, окружающей среды и других социальных гарантий государства, выступают примерами комитетов по общественным благам, в то время как комитеты, занимающиеся вопросами экономики, конституции и – шире – правовой системы государства, обороны и внешней политики относят к комитетам по «высокой политике» (Shugart et al., 2021).

Тем не менее в российском контексте можно также ожидать, что работа в комитетах по «высокой политике» в большей степени подчинена логике управляемости и координации с исполнительной властью. Это предполагает, что назначение в подобные комитеты связано прежде всего со статусом конкретного депутата в политической системе – с его личной репутацией и связями с представителями исполнительной ветви власти, а не с электоральным контекстом. По этой причине в эмпирической

части рассматриваются назначения только в два типа комитетов: распределительные и по общественным благам. Это является одним из ограничений данной статьи.

Исходя из вышесказанного, основная гипотеза состоит в следующем: депутаты Государственной Думы, прошедшие по мажоритарным округам, с большей вероятностью назначаются в распределительные комитеты по сравнению с депутатами, прошедшими по партийным спискам. Мы также предполагаем, что опыт и специализация депутатов будут положительно связаны с назначением в комитеты по общественным благам.

Данные и методы

Для проверки нашей гипотезы мы рассматриваем комитетские назначения депутатов Государственной Думы VII созыва, поскольку после избирательной реформы, вернувшей смешанную систему выборов, в нем присутствовали депутаты, избранные как по мажоритарной, так и по пропорциональной избирательным системам. Вследствие того, что депутаты могут менять членство в комитетах на протяжении созыва, мы рассматриваем только первые назначения, так как они лучше отражают первоначальные намерения партий и депутатов. Как было указано ранее, мы сосредотачиваемся на двух типах комитетов: распределительных и по общественным благам.

На основе классификации, предложенной Р. Пекканеном (Pekkanen et al., 2006), были категоризированы и отобраны соответствующие комитеты. Данная классификация является достаточно устойчивой и используется в литературе по назначениям в комитеты (Gschwend, Zittel, 2018). Тем не менее вследствие своей окружной специфики также к распределительным был добавлен Комитет по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока. Таким образом, как распределительные мы классифицировали следующие комитеты: Комитет по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока; Комитет по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству; Комитет по аграрным вопросам; Комитет по энергетике; Комитет по транспорту и строительству. Как комитеты по общественным благам были отобраны следующие: Комитет по охране здоровья; Комитет по образованию и науке; Комитет по вопросам семьи, женщин и детей; Комитет по экологии и охране окружающей среды; Комитет по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям; Комитет по труду, социальной политике и делам ветеранов. Мы получили 209 депутатов, первые назначения которых были именно в эти комитеты: 106 депутатов были назначены в распределительные комитеты, а 103 – в комитеты по общественным благам.

В качестве метода количественного анализа используется логистическая регрессия. Зависимая переменная – принадлежность к распределительному комитету или комитету по общественным благам. Мы кодировали назначение в распределительный комитет (distributive committee) как 1, как 0 – в комитет по общественным благам. Основной независимой переменной выступает способ избрания депутата по мажоритарной или пропорциональной избирательной системе – 1 и 0 соответственно (переменная single-member district, SMD).

В модели присутствует ряд контрольных переменных. Во-первых, стаж законодательной деятельности (tenure), выраженный в количестве созывов, на протяжении которых работал депутат, а также присутствие в предыдущем VI созыве (previous_convocation). В ряде исследований высказывается предположение о том, что парламентский стаж положительно связан с вероятностью назначения в комитеты, чья деятельность в большей степени влияет на формирование партийного имиджа на национальном уровне (Gschwend, Zittel, 2018). Таким образом, ожидается, что стаж будет положительно связан с назначением в комитеты по общественным благам.

Во-вторых, была взята дамми-переменная, отражающая факт работы законодателя в том же комитете, но в предыдущем созыве (same_committee). В литературе есть подтверждения, что депутаты склонны продолжать работу в тех комитетах, в которых они уже работали ранее (Mickler, 2013). Как известно, комитеты могут реорганизовываться от созыва к созыву, поэтому мы кодировали продолжение работы в комитете при реорганизации в следующих случаях. В случае объединения комитетов депутаты двух предыдущих кодировались как имеющие опыт работы в новом. Если же комитет разделялся, то опыт работы засчитывался в двух новых.

Кроме того, мы закодировали обладание опытом в сфере деятельности комитета – бизнес или предыдущую работу (experience), а также связанность образования депутата со сферой компетенций комитета (education). Как было подчеркнуто ранее, наличие профильного образования должно быть положительно связано с назначением в комитеты по общественным благам по причине медийной важности работы членов фракций в этих комитетах. С опытом работы, на наш взгляд, не так однозначно:

с одной стороны, работа врачом должна увеличивать вероятность назначения в Комитет по охране здоровья, с другой – связь с внешними интересами, такими как интересы региональных элит или интересы бизнеса, может быть положительно связана с назначением уже в распределительные комитеты в определенных случаях: например, депутат, обладающий животноводческим бизнесом, вероятно, будет стремиться к назначению в комитет по сельскому хозяйству. Данные о биографии депутатов были собраны по открытым источникам; другие переменные – с сайта Государственной Думы или официальных документов.

Безусловно, кодирование опыта работы и образования как связанного с деятельностью комитетов в определенных случаях достаточно проблематично: например, как образование для Комитета по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока (здесь наличие образования кодировалось в случае, если научная/образовательная деятельность депутата связана с изучением Крайнего Севера или Дальнего Востока), либо связанность работы для Комитета по труду, социальной политике и делам ветеранов (здесь в основном наличие предыдущего опыта определялось как профсоюзная деятельность или работа в органах власти, если должность была в структуре, занимающейся схожими вопросами). Важно отметить, что работа в Государственной Думе в этих же комитетах в предыдущих созывах также кодировалась как наличие опыта. Озвученные затруднения с валидностью сбора биографических данных по открытым источникам, к сожалению, практически невозможно решить без привлечения экспертного анализа, как, например, в работе А. Кынева **, проделавшего сравнительный анализ депутатского корпуса Государственной Думы VI–VII созывов (Кынев **, 2017).

Мы также включаем в анализ фракционную принадлежность (переменные KPRF, LDPR, SR; референтная категория – «Единая Россия»). Последняя позволяет учесть влияние процесса межпартийного распределения комитетских назначений, поскольку более сильные фракции, как правило, обладают большими возможностями занимать места в приоритетных для себя комитетах. Мы можем предположить, что, например, КПРФ, зачастую использующая темы социальной справедливости и социальных гарантий государства, будет стремиться быть широко представленной в комитетах по общественным благам.

Результаты

С полученными результатами можно ознакомиться в таблице. Они подтверждают основную гипотезу. Депутаты-одномандатники действительно чаще назначаются в распределительные комитеты. Обнаруженный эффект оказался достаточно весомым: избрание в рамках мажоритарной избирательной системы повышает вероятность быть назначенным в распределительный комитет в среднем на 0,195 (средний предельный эффект, вычисленный по всем наблюдениям; Average Marginal Effect, AME). Кроме того, мы видим ограниченное подтверждение того, что опыт и компетенции ассоциированы с назначением в комитеты по общественным благам: стаж работы отрицательно связан с назначением в распределительные комитеты: увеличение количества созывов за плечами депутата на 1 понижает вероятность быть назначенным в этот тип комитетов в среднем на 0,08 (AME), в то время как образовательный бэкграунд на вероятность назначения не влияет. Тем не менее мы не можем полностью быть уверенными в том, что профильное образование не влияет на назначение в комитеты, важные для партийного имиджа, поскольку в анализ не включены комитеты по высокой политике. Отметим также, что фракционная принадлежность не связана с назначением в тот или иной тип комитетов, что опровергает предположение о заинтересованности партий быть перепредставленными в определенных комитетах.

** Внесен Министерством юстиции РФ в реестр иностранных агентов с 20.02.2026.

**Назначения в комитеты /
Committee appointments**

<i>Variables</i>	<i>Distributive committee</i>
Intercept	-0.629* (0.367)
SMD	0.830*** (0.318)
tenure	-0.367** (0.159)
same_committee	-0.156 (0.470)
education	-0.433 (0.343)
experience	0.410 (0.392)
previous_convocation	0.999* (0.520)
KPRF	0.659 (0.564)
LDRP	-0.432 (0.599)
SR	0.536 (0.619)
Observations	209
Pseudo R^2	0.056

Note: Standard errors in parentheses.

* $p < 0.1$, ** $p < 0.05$, *** $p < 0.01$

Дополнительным ограничением является возможная контаминация поведения депутатов Государственной Думы, то есть влияние институциональных правил одного уровня на другой (Ferrara, 2005). В нашем случае это означает, что существование смешанных правил избрания в Государственную Думу может «загрязнять» стимулы, которые существовали бы при чистой избирательной системе – полностью пропорциональной или полностью мажоритарной, мотивируя депутатов и партии применять более взвешенные стратегии. Это оборотная сторона медали изучения смешанных электоральных систем. Например, эффект контаминации был обнаружен в условиях смешанных выборов в Японии, где активность в инициировании законопроектов определялась эффектом как пропорциональной, так и мажоритарной систем (Pekkanen et al., 2006). В российском контексте контаминация может возникать вследствие следующих особенностей избирательной системы: кроме федеральной части, в партийных списках также присутствует множество региональных групп, что усиливает связь «списочников» с регионами. К тому же кандидатам не запрещается одновременно выдвигаться как по одномандатным округам, так и в составе партийного списка. Оценка эффекта контаминации зачастую требует использования более изощренной методологии эмпирического анализа и выходит за рамки данной статьи.

Заключение

В значительной части литературы современная Государственная Дума небеспочвенно рассматривается бессубъектным органом, преимущественно реализующим решения, сформированные исполнительной властью. В рамках такой перспективы электоральные аспекты законотворческой деятельности депутатов неизбежно оказываются смещенными на периферию исследовательского внимания. Вопреки этому, существуют эмпирические свидетельства автономной работы парламента. Кроме того, электоральная реформа, вернувшая смешанную избирательную систему на выборах в Государственную Думу, неизбежно размывает власть партий и федеральной бюрократии над законодательной деятельностью депутатов вследствие репрезентации региональных интересов на федеральном уровне.

Назначения в определенные типы комитетов являются одним из наиболее исследуемых наблюдаемых проявлений электоральных стимулов депутатов и партий. Наша гипотеза состояла в том, что депутаты-одномандатники, более ориентированные на локальных избирателей, будут склонны получать назначения в распределительный тип комитетов. Членство в них дает возможности для предоставления предпочтений местным жителям, что увеличивает шансы на переизбрание в округе.

Для проверки гипотезы был использован метод логистической регрессии на данных о назначениях депутатов в комитеты Государственной Думы VII созыва. Мы нашли свидетельства того, что депутаты, прошедшие в парламент в рамках мажоритарной избирательной системы, с большей вероятностью назначаются в распределительные комитеты по сравнению с депутатами, прошедшими по партийным спискам. Полученные результаты обращают внимание на важность институциональных факторов при анализе деятельности депутатов российского парламента (Шустров, 2023).

Список литературы / References

- Кынев, А. В. ** (2017) 'Государственная Дума РФ VII созыва: между "Спящим потенциалом" и партийной дисциплиной', *Полития*, 4(87), сс. 65–81. [Kynev, A. V. (2017) 'The State Duma of the Russian Federation of the VII convocation: between "dormant potential" and party discipline', *Politeia*, 4(87), pp. 65–81. (In Russ.)].
- Зарипов, Н. А. (2025) 'Статус председателей парламентских комитетов в Государственной Думе VI—VIII созывов: законотворческая активность и сети соавторства', *Полития*, 3(118), сс. 32–57. [Zaripov, N. A. (2025) 'The status of parliamentary committee chairs in the State Duma of VI—VIII convocations: legislative activity and co-authorship networks', *Politeia*, 3(118), pp. 32–57. (In Russ.)]
- Шустров, А. С. (2023) *Влияние типа мандата на законодательное поведение депутатов Государственной Думы РФ*. Москва. 71 с. [Shustrov, A. S. (2023) *The effect of the type of mandate on legislative behavior of Russian State Duma deputies*. Diss. Moscow. 71 p. (In Russ.)].
- Chaisty, P. (2013) 'The Preponderance and Effects of Sectoral Ties in the State Duma', *Europe-Asia Studies*, 65(4), pp. 717–736.
- Charap, S. (2007) 'Inside out: Domestic political change and foreign policy in Vladimir Putin's first term', *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*, 15, pp. 335–352.
- Ciftci, S., Forrest, W., Tekin, Y. (2008) 'Committee Assignments in a Nascent Party System: The Case of the Turkish Grand National Assembly', *International Political Science Review*, 29(3), pp. 303–324.
- Cox, G. W., McCubbins, M. D. (1993) *Legislative Leviathan: Party Government in the House*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press.
- Crisp, F., Escobar-Lemmon, M., Bradford, S., Mark, P., Taylor-Robinson, M. (2009) 'The Electoral Connection and Legislative Committees', *The Journal of Legislative Studies*, 15(1), pp. 35–52.
- Ferrara, F., Herron, E., Nishikawa, M. (2005) *Mixed electoral systems*. New York and Houndmills: Palgrave Macmillan.
- Giannetti, D., Pedrazzani, A., Pinto, L. (2019) 'Personal Ambitions, Expertise and Parties' Control: Understanding Committee Assignment in the Italian Chamber of Deputies', *Parliamentary Affairs*, 72(1), pp. 119–140.
- Gschwend, T., Zittel, T. (2018) 'Who brings home the pork? Parties and the role of localness

** Внесен Министерством юстиции РФ в реестр иноагентов с 20.02.2026 г.

- in committee assignments in mixed-member proportional systems', *Party Politics*, 24(5), pp. 488–500.
- Heitshusen, V., Young, G., Wood, D. (2005) 'Electoral context and MP constituency focus in Australia, Canada, Ireland, New Zealand, and the United Kingdom', *American Journal of Political Science*, 49(1), pp. 32–45.
- Krehbiel, K. (2004) 'Legislative Organization', *The Journal of Economic Perspectives*, 18(1), pp. 113–128.
- Martin, S. (2014) 'Committees' in Martin, S., Saalfeld, T., Strøm, K. (eds.) *The Oxford Handbook of Legislative Studies*. Oxford: Oxford University Press.
- McElroy, G. (2006) 'Committee Representation in the European Parliament', *European Union Politics*, 7(1), pp. 5–29.
- Mickler, T. (2013) 'Standing committee assignments in the German Bundestag – who gets what in within-party negotiations?', *German Politics*, 22, pp. 421–440.
- Noble, B. (2020) 'Authoritarian amendments: Legislative institutions as intra-executive constraints in post-Soviet Russia', *Comparative Political Studies*, 53(9), pp. 1417–1454.
- Pekkanen, R., Nyblade, B., Krauss, E. S. (2006) 'Electoral incentives in mixed-member systems: party, posts, and zombie politicians in Japan', *American Political Science Review*, 100(2), pp. 183–193.
- Petrov, N.*, Nazrullaeva, E. (2018) 'Regional Elites and Moscow' in Treisman, D. (ed.) *The new autocracy: Information, politics, and policy in Putin's Russia*. Washington, DC: Brookings Institution Press.
- Raymond, D., Juárez, S. (2019) 'Constituency Preferences and Committee Selection in the Mexican Cámara de Diputados', *Latin American Politics and Society*, 61(4), pp. 95–117.
- Remington, T. (2008) 'Patronage and the party of power: President-parliament relations under Vladimir Putin', *Europe-Asia Studies*, 60, pp. 959–987.
- Saalfeld T., Strøm K. (2014) 'Political Parties and Legislators' in Martin, S., Saalfeld, T., Strøm, K. (eds.) *The Oxford Handbook of Legislative Studies*. Oxford: Oxford University Press.
- Shugart, M., Bergman, M., Struthers, C., Krauss, E., Pekkanen, R. (2021) *Party Personnel Strategies: Electoral Systems and Parliamentary Committee Assignments*. Oxford: Oxford University Press.
- Whitaker, R. (2001) 'Party Control in a Committee-Based Legislature? The Case of the European Parliament', *Journal of Legislative Studies*, 7(4), pp. 63–88.
- Woon, J. (2009) 'Issue Attention and Legislative Proposals in the U.S. Senate', *Legislative Studies Quarterly*, 34(1), pp. 29–54.
- Yordanova, N. (2009) 'The rationale behind committee assignment in the European Parliament: distributive, informational and partisan perspectives', *European Union Politics*, 10, pp. 253–280. .

Статья поступила в редакцию: 29.09.2025

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 14.04.2026

Статья принята к печати: 30.04.2026

Конфликт интересов.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest.

The author declares no conflict of interest.

Сведения об авторе

Шустров Александр Сергеевич, аспирант, Аспирантская школа по политическим наукам.
E-mail: asshustrov@hse.ru (ORCID: 0009-0004-9355-0737. ResearcherID: LKJ-5605-2024).

Information about author

Alexander S. Shustrov, Graduate Student, Doctoral School of Political Science.
E-mail: asshustrov@hse.ru (ORCID: 0009-0004-9355-0737. ResearcherID: LKJ-5605-2024).

* Внесен Министерством юстиции РФ в реестр иностранных агентов с 03.06.2022